

ИЛЪЯ СТОГОВ

Грешники

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2021

УДК 929
ББК 63.3(2)6-7
С81

Стогов И.

С81 Грешники / Илья Стогов. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 286 с. — (Серия «Пальмира — коллекция»).

ISBN 978-5-517-03460-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ,
ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Книга «Грешники» повествует о судьбах тех, кто родился в 1960-х — 1970-х, прожигал время в знаменитых клубах, среди которых Ленинградский рок-клуб, «TaMtAm», «Тоннель», «Грибоедов», «DecaDance», «Опиум», и... смог дожить до 2000-х. Среди героев этой книги Сева Гаккель, Леха Никонов, Олег Гитаркин, Михаил Горшенёв и многие другие.

**УДК 929
ББК 63.3(2)6-7**

ISBN 978-5-517-03460-1

© Стогов И. Ю., 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

часть 1

От Ленинградского Рок-клуба
до клуба «TaMtAm»
(1991—1993)

Вчера опять искали свободу —
Чуть не превысили дозу!
Я!
Начинаю!
Войну!

Группа «Психея»

Некто из племени Левина
пошел и взял себе жену из того
же племени. Жена зачала и ро-
дила сына...

Исход 2: 1, 2

ГЛАВА 1

*Сева Гаккель (р. 1958) —
бывший виолончелист группы «Аквариум»*

Осенью 1988 года я первый раз в жизни покинул пределы СССР и отправился в США.

До Нью-Йорка я летел с пересадкой в Ирландии. Когда в Дублине, в аэропорту Шэннон, пассажиры стали грузиться на самолет ирландской компании, вдруг выяснилось, что в нем не хватает мест и двенадцать человек должны на сутки остаться в Ирландии. Конечно же, я попал в их число.

Представитель «Аэрофлота» сказал, что это вина ирландцев, и тут же слил. Я остался в компании соотечественников. Никто из них не говорил по-английски. Все вцепились в меня, как в спасательный круг. Нас отвезли в гостиницу ближайшего городка, и я должен был всех поселить и накормить. В Нью-Йорк я прилетел только на следующий день. Там я с удивлением обнаружил, что меня встречает Сергей Курёхин.

С Курёхиным мы были знакомы лет сто, но никогда не общались вдвоем, только в больших компаниях. А теперь выяснилось, что у нас много общего. Мы болтались по городу, ходили в гости, а на второй день пребывания в Нью-Йорке забрели в клуб «Village Vanguard». Это была Мекка джаза. Там испокон веку играли все монстры. Меня рубил джет-лэг, и почти весь концерт я клевал носом. Но само место привело меня в восхищение: небольшой подвал, в котором не было даже гардероба, а на сцене с трудом помещался рояль и барабаны.

Чуть позже мой американский знакомый Дэвид Ширли пригласил сходить в клуб «Knitting Factory». Там выступал оркестр Питера Гордона. Место оказалось еще меньше, чем «Village Vanguard». Мы сидели за столиком прямо перед сценой. Я совершенно ошалел от звука живого оркестра. Прежде я, разумеется, никогда не бывал в музыкальных клубах. Это было совершенно новое для меня ощущение.

Время, проведенное в Нью-Йорке, сблизило нас с Курёхиным. После того как я вернулся домой, мы стали видеться каждый день. Стояла одна из последних зим Советского Союза. Было темно и холодно. Мы ходили гулять по городу, а потом шли ко мне на улицу Восстания пить чай. Мы мечтали: вот было бы здорово, если бы в Ленинграде был такой клуб, как «Knitting Factory»! Тогда мы оба понимали, что это нереально.

Весной 1989 года мне позвонил приятель. Он сказал, что один его знакомый из Вильнюса привез английскую группу и не знает, что с ней делать. Я согласился подъехать к зданию Ленинградского Дворца молодежи (ЛДМ). Там нас познакомили с группой «World Domination Enterprises». С организацией был полный хаос. Меня попросили с ними поболтаться.

Первый вопрос, который мне задали музыканты: где можно достать травы? Я никогда этим не промышлял и уже несколько лет не курил. Но, конечно же, эту проблему было решить несложно. Вечером я позвонил Курёхину, и мы пошли в гости к знакомым. Музыканты были очень довольны проведенным днем.

На следующий день в Большом зале ЛДМ был концерт. Народу не было вообще никого. «World Domination Enterprises» привезли с собой стоваттные усилители, а у гитариста вместо порожка к корпусу гитары была привинчена дверная ручка. Это был стопроцентный английский панк-рок. Я был в полном восторге от выступления. В зале не было ни одного панка, и получалось, что я (далеко не панк) был единственным человеком, который мог по достоинству все это оценить.

Через месяц мне позвонил все тот же знакомый и попросил встретить американскую группу «Sonic Youth». Их была целая орава. Они приехали с женами и детьми. Поскольку пойти

было совершенно некуда, мы просто гуляли по городу.

На следующее утро меня попросили съездить с ними в Дом кино. Туда должно было приехать телевидение, чтобы снять интервью. Сидя в ресторане, мы прождали телевизионщиков часа четыре. В это время дня там можно было заказать только столичный салат и бутерброды с колбасой. Половина гостей, как и я, были вегетарианцами. Я чувствовал себя крайне неловко.

На следующий день «Sonic Youth» выступала в том же ЛДМ. На меня концерт произвел ошеломляющее впечатление. Звучание группы было совершенно атомным. Звук был такой плотности и создавал такое напряжение, что меня просто вдавило в кресло. Гитаристы Терстон Мур и Ли Ренальдо привезли с собой по десять гитар. Они меняли их чуть ли не на каждой песне. Суть была в том, что эти гитары имели разный звук и были по-разному настроены. Но мощности аппарата было недостаточно, а народу в зале почти не было. Музыканты были очень недовольны. Ким Гордон после концерта просто плакала.

* * *

В конце лета или уже осенью Тропилло устроил рок-фестиваль журнала «Аврора» на Елагином острове. Я сел на велосипед и из лю-